

Лян Цзинь не жаловалась, но её слова снова заставили Му Тун вспомнить недавнюю сцену, и она снова расхохоталась. Через некоторое время она наконец успокоилась, потирая живот, который заболел от смеха, и с улыбкой сказала:

— Младшая сестра такая милая, что точно не будет злиться на старшую сестру.

Лян Цзинь фыркнула и отвернулась, показывая, что она обижена.

Это снова вызвало звонкий смех.

Лян Цзинь беспомощно опустила плечи, отказавшись от идеи заставить старшую сестру перестать смеяться. Когда Му Тун наконец перестала смеяться, она сжала губы, скрестила руки и сказала:

— Младшая сестра, я сегодня пошла в Павильон лекарств за снадобьями. Ты меня вытащила, а в Павильоне столько людей, что, когда я вернусь, лекарств уже не будет. Как ты собираешься меня компенсировать?

Лян Цзинь смутилась. Она, не задумываясь, вытащила Му Тун, и теперь не могла просто вернуть её обратно. Она смущённо потерла руки, забыв даже о недавнем смехе, и вдруг её осенило. Она ухмыльнулась и сказала:

— Лекарства из Павильона лекарств слишком низкого качества. Я специально приготовила для старшей сестры лучшее снадобье, надеюсь, ты не откажешься!

— О?

Му Тун подняла бровь.

— Вот, старшая сестра, посмотри!

Лян Цзинь взмахнула рукой, и в её ладони появился белый нефритовый флакон. Она вытащила пробку, и сразу же разлился насыщенный аромат пилюль. Услышав этот запах, травмы Му Тун начали заживать, что заставило её широко раскрыть глаза. Пилюли, о которых говорила Лян Цзинь, действительно были высшего качества! И их было целых несколько десятков!

Она не знала о богатстве Лян Цзинь, добытом в Руинах бессмертного, и подумала, что это подарок старейшин. Она тут же покачала головой:

— Нет, нет, это слишком ценно. Оставь себе.

Она просто шутила, чтобы разрядить обстановку после недавнего раздражения Лян Цзинь, и не хотела, чтобы та её компенсировала.

Но Лян Цзинь, раз уж взялась, не собиралась забирать подарок обратно. Хотя Му Тун не нужно было столько пилюль для лечения, лишние можно было оставить про запас. Если бы не боязнь напугать Му Тун, она бы дала ещё больше.

Она считала, что Му Тун всегда должна иметь при себе хорошие духовные пилюли. Вскоре она покинет секту, и, возможно, не вернётся в течение многих лет, поэтому она хотела оставить что-то, что поможет старшей сестре заботиться о себе.

Она снова закрыла флакон и настойчиво вручила его Му Тун, искренне улыбнувшись:

— Старшая сестра, не отказывайся. У меня ещё много таких пилюль. Просто возьми их.

Услышав её слова, Му Тун затрепетала и спросила:

— Ты уходишь?

Лян Цзинь моргнула, не ожидая, что старшая сестра так быстро всё поймёт. Но ей нечего было скрывать, и она просто не знала, сколько времени займёт её восстановление.

Она спокойно пожала плечами и кивнула:

— Я достигла предела в своей практике, и в секте мне больше нечему учиться. Сейчас в секте всё спокойно, и я хочу, как только выздоровею, отправиться в путешествие в одиночку. Возможно, я не вернусь очень долго.

Она хотела как можно скорее повысить свою силу, не только из-за недавнего потрясения, но и потому что приближалось открытие Тайного царства Цзышань. Она не знала, отправится ли Цин Шуан туда в этой жизни, но если да, то у неё будет шанс снова встретиться с ней и узнать о состоянии своего наставника.

Но перед открытием царства она должна была достичь уровня Закалки тела, а Секта Линъюнь явно не подходила для этого.

Му Тун сжала губы. Она понимала, что не может удержать Лян Цзинь, и что путешествие действительно даст ей больше опыта. Но она чувствовала грусть и тоску, думая о том, что не увидит её много лет.

Спустя некоторое время Му Тун вздохнула. Всё было из-за её слабости в практике, и она не могла следовать за Лян Цзинь. Вместо того чтобы пытаться удержать её, лучше отпустить. Когда-нибудь, когда она почувствует себя готовой покинуть секту, она найдёт её!

Решив это, Му Тун подняла голову и спросила:

— Куда ты отправишься после ухода?

— Мм...

Лян Цзинь на мгновение задумалась, а затем ответила:

— В Древний город Хэфэн.

Она знала, что в Древнем городе Хэфэн есть место с очень плотной духовной энергией, идеально подходящее для практики. Поэтому, как только она выздоровеет, её первой остановкой будет этот город.

Услышав это, Му Тун вздохнула с облегчением. Это был всего лишь соседний город, и если она захочет её найти, это не будет слишком опасно. Она улыбнулась:

— Если будет возможность, я найду тебя.

Лян Цзинь улыбнулась в ответ:

— Хорошо!

Попрощавшись с Му Тун, Лян Цзинь поднялась на Пик Цинъюнь. Проходя мимо Платформы Цинъюнь, она бросила взгляд на ход восстановительных работ и направилась к вершине пика.

Солнце уже садилось, окрашивая небо в кроваво-красный цвет. Она нашла камень на вершине утёса и села, чувствуя прохладный горный ветер. Её мысли начали блуждать.

Она знала, что Дворец Цзысяо находится в небе, хотя точное его местоположение ей было неизвестно. Её самый уважаемый наставник и любимый человек сейчас находились там.

Только на вершине пика она чувствовала себя немного ближе к ним.

— Как сейчас чувствует себя наставник? Я очень беспокоюсь.

Лян Цзинь всхлипнула. Сцена, где Чэнь Юй получила удар от заклинателя этапа Изначального Младенца и упала на землю, до сих пор стояла перед её глазами. Каждый раз, вспоминая это, она чувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза, хотя обычно она не была плаксивой.

Она покачала головой, стараясь не думать о грустном, и достала из кармана Духовный нефрит передачи звука, оставленный Цин Шуан.

Увидев нефрит и проведя пальцами по его гладкой поверхности, она не смогла сдержать нежности и улыбки. Даже если Цин Шуан её не помнила, она всё равно заботилась о ней, и Лян Цзинь это чувствовала.

— Ты сказала, что выполнишь для меня одно дело, и тогда наш долг будет погашен... Думаешь, я дура? Лучше я сохраню этот нефрит, чтобы ты не могла разорвать наши узы. Я знаю, что ты человек слова, и такая возможность мне только на руку.

Лян Цзинь повертела в руках нефрит. Это была первая вещь, которую Цин Шуан подарила ей в этой жизни, и она обязана была сохранить её. Когда она будет скучать по Шуан, она будет смотреть на него, и её блуждающее сердце найдёт немного покоя.

Она достала из Пространственного браслета красную нить, нанизала на неё нефрит и повесила его ближе всего к сердцу.

Том 3: Тайное царство Цзышань

Лян Цзинь долго сидела на Пике Цинъюнь, пока последние лучи солнца не исчезли, а холодный ветер не заставил её дрогнуть. Её тело, ещё не оправившееся от травм, почувствовало холод, и она наконец очнулась.

Незаметно прошёл целый час, и она уже собиралась спуститься с пика, как вдруг заметила позади себя человека. Она испугалась, настолько погрузившись в мысли, что даже не заметила, как кто-то подошёл так близко!

Увидев лицо пришедшего, Лян Цзинь сжала губы и поклонилась:

— Ученик приветствует главу секты.

Этим человеком был Лин Цанцюн.

На его лице мелькнуло сложное выражение, но он быстро улыбнулся:

— Ты думала о своём наставнике?

Лян Цзинь слегка опустила голову и ответила утвердительно.

Увидев её скованность, Лин Цанцюн тихо вздохнул. Ему больше нравилось, когда Лян Цзинь была расслаблена и свободна, как раньше. Но он не мог требовать от неё ничего, ведь смерть её матери во многом была вызвана его упрямством и предрассудками.

— Глава секты, вы искали меня для поручения?

Лян Цзинь, видя, что Лин Цанцюн погрузился в размышления, а ветер становился всё холоднее, тихо спросила.

Лин Цанцюн вздрогнул, достал изящный перстень и бросил его Лян Цзинь. Она поймала его, и, просканировав духовным сознанием, поняла, что это был Пространственный перстень!

— Ты всё это время была без сознания, и я временно хранил эти вещи. Теперь, когда ты очнулась, они возвращаются к тебе.

<http://bllate.org/book/16682/1531309>